

Он всё-таки питал к Шэнь Ци слабую, едва заметную симпатию. И теперь генеральный директор Хань заявил, что ужасно хочет услышать ответ Шэнь Ци.

На секунду Шэнь Ци захотелось поднять руку и прикоснуться ко лбу. О чём он вообще думает? Если бы не тот факт, что Хань Тяньцзэ — цель для захвата, он бы давно уже ушёл. К тому же, этот дурачок Цзян Мужань понятия не имеет, что Хань Тяньцзэ сидит совсем недалеко. Серьёзно, тебе обязательно задавать такие вопросы?

Система: Ой, точно! Сяо Ци, а тебе нравится Хань Тяньцзэ?

Система-дзю горела желанием узнать результат.

— С чего бы? Просто задание, — ответил Системе Шэнь Ци.

Системе на мгновение стало грустно и тоскливо. Верно, Сяо Ци только начал, он ведь совершенно не знает, что такое любовь. Позже, когда он переживёт побольше всего, у него тоже появятся чувства, правда же? Система в тот же миг повеселела.

— Мужань, ты всё не так понял! — чеканя каждое слово, произнёс Шэнь Ци, глядя на Цзян Мужаня.

— Ой-ой-ой, правда? Услышать такое от тебя, дорогой Северн, — я так счастлив, так взволнован!

Цзян Мужаню было невероятно отрадно слышать, что его дорогой Северн вовсе не любит Хань Тяньцзэ. Эта новость просто великолепна.

Услышав ответ Шэнь Ци, генеральный директор Хань вздулся от ярости — Шэнь Ци его совсем не любит! А этот Цзян Мужань! Чего он распинается так нежно, ещё и дорогой? Тебе совсем не противно от собственной приторности?

Ся Цзэ слушал разговор Цзян Мужаня и Шэнь Ци, а затем покосился на выражение лица своего хорошего друга, готового разорвать кого-то на куски. Про себя он молча вздохнул: похоже, это не сцена измены, они ещё даже не сошлись. Оказывается, кто-то тут просто слепо ревнует.

Немного поболтав, официанты с поразительной скоростью и расторопностью принесли заказанные блюда. Глядя на столь забавную еду, Шэнь Ци почувствовал, что настроение у него, кажется, вполне неплохое.

Цзян Мужань без умолку болтал и при этом беспрестанно накладывал еду в пиалу Шэнь Ци, приговаривая:

— Северн, ешь побольше. Ты такой худой, наверняка в Корпорации Хань с тобой обращались несправедливо.

...И надо же тебе так всё домысливать, твои папа с мамой вообще в курсе? Ты часом не глупеешь на глазах, а? Шэнь Ци мысленно объявил по Цзян Мужаню трёхминутный траур.

Услышав слова о несправедливом обращении, Хань Тяньцзэ чуть не сломал свои палочки для еды. Что этот сопляк Цзян Мужань несёт? В бизнесе вечно идет против него, так теперь еще и на личном фронте суется, да еще и Шэнь Ци увести хочет! Лицо Хань Тяньцзэ почернело хуже тучи. И лишь мысль о том, что Шэнь Ци не так-то просто обмануть, слегка улучшила его цвет

лица.

Шэнь Ци всерьез сомневался в умственных способностях Цзян Мужаня. Судя по предоставленной Системой информации, Цзян Мужань ну никак не должен был вести себя подобным образом. Его образ — это образ баловня судьбы, изысканного и утонченного молодого господина с прекрасной речью и мягкими манерами. Короче говоря, человека, в котором собрались все достоинства лучших мужчин на свете! Но как ни крути, он никак не вязался с этим придурком перед глазами!

— Мужань, ты всё нафантазировал.

Впрочем, возможно, именно потому, что Цзян Мужань был таким дураком, Шэнь Ци и сошелся с ним. Судя по характеру Цзян Мужаня из оригинальной книги, Шэнь Ци посчитал маловероятным, что в реальной жизни они смогли бы стать хорошими друзьями.

Эй, неужели я и правда всё преувеличиваю? Но ведь Северн на вид и впрямь такой худой...

Внутренний человечек Цзян Мужаня забился в темный угол и принялся рисовать круги, а на лице застыло жалобное выражение.

Шэнь Ци подумал, что уровень дурашливости Цзян Мужаня вполне может соперничать с Системой! Разумеется, вслух он такого бы не сказал.

Возможно, Система-дзю уловила мысли Шэнь Ци и почувствовала себя смертельно обиженной. Хозяин смеет сравнивать его, Систему генерального директора с таким запредельным уровнем интеллекта, с каким-то тупоголовым смертным! Какое невероятное огорчение.

Система: Сяо Ци, вообще-то я не такой уж глупый!

Просто это ты слишком умный, Сяо Ци.

— Ага, до Цзян Мужаня тебе далеко, по крайней мере, от тебя иногда бывает польза, — ответил Шэнь Ци.

Всякий раз, когда ему требовалось продвинуть сюжет, Система неизменно выдавала самый быстрый ответ, да и её временами дурашливое поведение изрядно его забавляло.

Система:

Это невыносимо, сердце разрывается от боли. Что делать, если кажется, что хозяин меня презирает? Какой же я никудышный помощник!

— Ой, кстати, Северн, ты никогда не думал об увольнении?

Цзян Мужань продолжал гнуть свою линию — не проходило и трёх фраз, чтобы он не заговорил о том, как бы вытащить Шэнь Ци из Корпорации Хань.

Цзян Мужань, ты точно смертник! Хань Тяньцзэ ел и при этом яростно тыкал палочками в кусок мяса в своей пиале, словно тот был Цзян Мужанем. Ах ты ж проклятый Цзян Мужань, получай! Я тебя тыкаю, тыкаю, тыкаю, чтоб ты сдох!

Дружок, что это за зверское выражение лица? Глядя на тебя вот так, я вообще смогу кусок в горло проглотить? Ся Цзэ молча воздел очи к небесам. Займеть такого друга — это просто... Ох уж эта мне жизнь.

Увольняться? Зачем? Чтобы ты пришел и помог мне выполнять задания?

Мысленно рассуждая об этом, Шэнь Ци снял очки. Поднявшийся от еды горячий пар осел на стёклах туманной пеленой, и Шэнь Ци ничего не оставалось, как отложить их в сторону.

— Пока таких планов нет.

Оставив очки на краю стола и слегка перекусив, Шэнь Ци продолжил слушать пустую болтовню Цзян Мужаня.

Как же волнительно! Ай-яй-яй, дорогой Северн снял очки, до чего же он красивый! У Северна такие персиковые глаза... Цзян Мужаню показалось, что его маленькое сердечко мгновенно исцелилось.

Видя, как утонченный с виду Цзян Мужань корчит такие глупые рожицы, Шэнь Ци внезапно почувствовал, что на это трудно смотреть без слез. И правда, совершенно другой стиль!

— Северн, тебе очень идут без очков, — искренне похвалил Цзян Мужань.

Не зря он мой кумир! Какая радость — увидеть истинное лицо кумира! Северн, ты просто воплощение идеала!

Чего?! Хань Тяньцзэ чувствовал, что готов сорваться с катушек: Шэнь Ци посмел взять и снять очки! До смерти разозлил! Ярость генерального директора взлетела до небес. Вообще-то он видел Шэнь Ци без очков — ещё в те времена, когда тот был подростком, Шэнь Ци всегда снимал их перед сном, а иногда и днём, чтобы помассировать переносицу. Но снять очки прямо посреди ужина из-за какого-то проклятого Цзян Мужаня!

Твои папа с мамой в курсе, дружок, что ты так слепо ревнуешь? Ся Цзэ уже смирился. Он молча ел свой ужин и подумывал о том, как бы по возвращении домой рассказать об этом своей второй половине — пусть тоже порадует. Хань Тяньцзэ влюбляется! От одной этой мысли внутри всё кипело от возбуждения и предвкушения.

— Угу, спасибо, — снова отозвался Шэнь Ци.

Он понял, что в разговорах с Цзян Мужанем совсем не нужно напрягать мозги или даже задействовать внутренние мысли. Какой смысл в глубокой рефлексии перед лицом завязатого клоуна? Зачем думать над ответом?

— Северн, давай после ужина я тебя подброшу?

Мысли Цзян Мужаня уже неслись вперёд: он представлял, как проводит дорогого Северна до дома, как тот, возможно, пригласит его зайти выпить чаю, а там уж само собой завяжется то-самое-самое... На лице Цзян Мужаня застыл мечтательный придурковатый вид.

Эй-эй! Цзян Мужань, куда тебя унесли твои фантазии? Вернись немедленно! Приди в себя!

Смотреть на лицо Цзян Мужаня было выше сил, но Шэнь Ци посчитал, что помариновать Хань Тяньцзэ ещё немного — вполне неплохая идея. Так что этот вопрос стоил того, чтобы над ним подумать.

— Ладно, — ответил он.

Он действительно согласился! Шэнь Ци, твоя обычная проницательность собакам скормлена?

Тут же волчьи аппетиты написаны на лбу огромными буквами, все тайные умыслы видны за версту! Как ты вообще осмелился согласиться на предложение этой хищной хохлатой крысы? Ты что, никогда не слыхал поговорку про хорька, который пришёл поздравить курицу с Новым годом? До чего же ты беспечен! Это же чистой воды призыв волка в овчарню! Когда тебя того-самого сделают, будет уже поздно!

Хань Тяньцзэ кипел от злости, попутно впервые усомнившись в интеллекте Шэнь Ци.

Услышав наконец согласие Шэнь Ци, Цзян Мужань пришёл в абсолютный экстаз. Он решил покончить с ужином как можно быстрее: предвкушая грядущие события, Цзян Мужань чувствовал, что от восторга у него подкашиваются ноги.

Сметя еду со скоростью урагана, он закончил трапезу в мгновение ока, совершенно забыв про романтическую обстановку неспешного ужина, которую планировал изначально.

И вот Цзян Мужань со всей своей галантностью (переходящей в животную страсть) приготовился отвезить Шэнь Ци домой.

Заметив, что парочка закончила трапезу, Хань Тяньцзэ толкнул Ся Цзэ в бок, давая понять, что пора преследовать их. Цзян Мужань — чистокровный серый волк! И он явно собрался сожрать бедного кролика (?!), а Шэнь Ци даже не думает защищаться. Нужно срочно ехать следом, пока не стряслась беда.

Ся Цзэ лишь мысленно вздохнул: он вообще-то ещё не доел! Хань Тяньцзэ, это уже ни в какие ворота. Знал бы — ни за что не пошёл с тобой. Променял друга на сердечную блажь — тебя рано или поздно постигнет кара!

Так Цзян Мужань повёз Шэнь Ци домой, а сзади на хвосте у них тащился ещё один автомобиль. Шэнь Ци, разумеется, сразу понял, что это Хань Тяньцзэ. На душе у него от этого стало даже веселее, и уголки губ тронула едва заметная улыбка.

Цзян Мужань припарковал машину у дома Шэнь Ци и ошарашенно замер, глядя, как тот выходит, направляется к входу и захлопывает за собой дверь.

Погодите-ка, сценарий разве должен так развиваться?! Разве дорогой Северн не должен был после выхода из машины вежливо и участливо предложить: не хочешь зайти выпить чашечку чаю? Почему всё закончилось вот так? Сценарий, ты что, сломался?!

Наблюдавший за этой сценой издалека Хань Тяньцзэ подумал, что этот вечер выдался на редкость удачным. Шэнь Ци просто великолепен! А этот волк в овечьей шкуре Цзян Мужань остался с носом — радости полные штаны! Затем Цзян Мужань на фоне унылого и безрадостного пейзажа уехал домой на машине, а на лице великого генерального директора Хань наконец появилась легкая улыбка. Более того, он проявил заботу и подвез Ся Цзэ до дома, после чего отправился домой сам. Первый президент (часть седьмая)

Хотя главная героиня Бай Сюэ вернулась в Город А с ребенком, Шэнь Ци все же требовалось кое-что проверить, чтобы окончательно убедиться, что это действительно сын Хань Тяньцзэ. Кто знает, не дала ли сюжетная линия трещину?

Однако результаты проверки подтвердили: мальчик по имени Бай Баобао, которого привезла с собой Бай Сюэ, и вправду был сыном Хань Тяньцзэ. Правда, когда Шэнь Ци увидел три

иероглифа Бай Баобао, его на мгновение передернуло от странного озноба — и что с этим делать? Женщина по имени Бай Сюэ действительно оказалась глупа, как и прежде: додумалась же дать ребенку такое ужасное имя! Шэнь Ци поправил очки на переносице и усмехнулся.

Он небрежно полистал досье на Бай Баобао, а заодно и приложенное в конце свидетельство о результатах теста на отцовство. Говорят, Бай Сюэ еще даже не оформила на Бай Баобао прописку? Если так, все становится намного проще.

Изучая бумаги, он обратил внимание на строчку о том, что из-за выхода новой дизайнерской серии ее компании Бай Сюэ была полностью загружена работой и не успевала забирать Бай Баобао после занятий, поэтому определила его в детский сад с круглосуточным пребыванием.

Шэнь Ци искренне считал, что все поступки Бай Сюэ невероятно облегчают ему задачу. Стоило признать: эта женщина просто поразительно глупа! Пять лет назад она была такой душой, пять лет спустя осталась точно такой же, если не еще глупее!

Шэнь Ци позвонил своему помощнику и попросил оформить отгул. Что же до телефонных бомбардировок со стороны Хань Тяньцзэ, то Шэнь Ци с чистой совестью просто отключил телефон. Хань Тяньцзэ, когда мы вскоре встретимся, только не вздумай растрогаться до слез — я тут ради тебя даже вопрос с наследником уладил, так что теперь быть со мной тебе уже ничто не помешает!

Стоит уточнить: Шэнь Ци всего лишь стремится выполнить задание, так что не нужно додумывать лишнего. Разве мог Шэнь Ци в тот момент испытывать к Хань Тяньцзэ какие-то романтические чувства? Вы и впрямь слишком много напридумывали!

В конце концов Шэнь Ци приехал на машине к детскому саду Солнышко, непринужденно побеседовал с охранником и беспрепятственно прошел внутрь. Отыскав классного руководителя младшей группы, где числился маленький принц, он пустил в ход все свое обаяние и легко втерся в доверие. Очарованная им падкая на красавцев воспитательница поверила, что он — дядя того самого Бай Баобао, и без лишних вопросов позвонила Шэнь Ци забрать маленького принца. Маленький принц знал, что у него никогда не было дяди, но всё же признал его. И едва взглянув на Шэнь Ци, маленький принц подумал, что этот человек гораздо приятнее на вид, чем та глупая женщина! Поэтому маленький принц не сказал ни слова, признал в Шэнь Ци своего дядю, а затем послушно последовал за ним из детского сада Солнышко.

Система: Сяо Ци, а это вообще нормально — так уводить чужих детей?

Система признавалась, что впервые занималась подобным, и оттого безумно смущалась.

— Ты не хочешь выполнить задание? — встречным вопросом ответил Шэнь Ци.

Система:

Конечно, хотела! Сидеть всё время в одном и том же мире было так скучно, так что система благоразумно замолчала.

Так что похищение ребёнка далось Шэнь Ци на редкость легко.

О том, как Шэнь Ци увёл чужого ребёнка

Почему ребёнок так легко поддался? Неужели красота затмевает разум?

— Ты мне не дядя, — произнёс маленький принц, сидя на пассажирском сиденье и болтая короткими ножками.

Конечно, я тебе не дядя, и мы с тобой вообще никак не связаны. Шэнь Ци продолжал вести машину, даже не взглянув на маленького принца, и ответил:

— Я знаю твоего папу.

Твоего папу? Маленький принц слегка удивился: эта глупая женщина никогда ничего не рассказывала ему об отце. Но раз этот мужчина говорит, что знаком с его папой... Поразмыслив так и эдак, маленький принц решил, что всё же стоит немного довериться Шэнь Ци. В конце концов, Шэнь Ци выглядел таким приятным, в то время как на ту женщину и смотреть не хотелось — настоящая дура!

— Мой папа? Ну ладно, пока я тебе поверю! — с напускной гордостью на лице фыркнул маленький принц. Ну ладно, раз этот человек мне так приятен, поверю тебе на этот раз.

Не ведая, что именно творится в голове у маленького принца, Шэнь Ци продолжал вести машину. Он думал о том, что вскоре ему придётся вызвать Хань Тяньцзэ и устроить какое-нибудь воссоединение семьи, а если прикинуть... до завершения его задания оставалось совсем немного!

В конце концов Шэнь Ци довёз ребёнка до кафе, заказал себе кофе, а для маленького принца — сок и пирожное. После этого Шэнь Ци достал телефон и набрал номер Хань Тяньцзэ.

— Шэнь Ци, у тебя ещё хватает наглости мне звонить! — с мрачным лицом бросил Хань Тяньцзэ, находясь в офисе. Утром помощник Шэнь Ци отпросил его с работы, после чего сам Хань Тяньцзэ попытался дозвониться до Шэнь Ци, но тот посмел не взять трубку. Сначала Хань Тяньцзэ думал, что он просто не слышит, но сколько ни звонил — ответа не было, и это явно делалось специально. И вот теперь, когда уже почти закончился рабочий день, он изволил перезвонить. Как это не стыдно? Разве трудно было ответить на пару звонков? Хань Тяньцзэ что, объелся пороха? Куда подевался его хваленый холодный и эгоистичный характер? Собаки снюхали! Шэнь Ци ответил: Хань Тяньцзэ, приезжай в кафе Ландс, мне нужно с тобой поговорить.

Нужно с ним поговорить? Хань Тяньцзэ мгновенно домыслил картину: неужели Шэнь Ци взял сегодня отгул потому, что понял, как сильно любит его, долго ломал голову и наконец решился в этом признаться? Обязательно так оно и есть, думал Хань Тяньцзэ. Шэнь Ци влюблён в него, ладно уж, раз такое дело, великий генеральный директор милостиво разрешает ему испытывать к нему чувства. Стоит признать, генеральному директору Хану действительно срочно требуется лечение, иначе ему уже ничто не поможет!

— Хорошо, жди меня!

Генеральный директор, твердо уверенный, что Шэнь Ци собирается в признании, неожиданно даже поправил перед зеркалом волосы, освежил свой образ и решительно отправился с работы пораньше.

Шэнь Ци повесил трубку, лениво помешивая ложечкой кофе в чашке, а затем посмотрел на Маленького принца и неторопливо произвел:

— Я предупредил твоего папашу, он скоро будет.

Маленький принц кивнул и продолжил уплетать пирожное.

Шэнь Ци признался про себя, что сейчас ему безумно хочется увидеть расстроенное лицо Хань Тяньцзэ. Впрочем, неизвестно, не зародилась ли эта идея из-за того, что он слишком долго пробыл в этом мире и подхватил дурацкие привычки, но от одной мысли становилось так хорошо! Поэтому Шэнь Ци в прекрасном расположении духа продолжил помешивать кофе.

Когда Хань Тяньцзэ добрался до кафе Ландс, он увидел, что Шэнь Ци сидит против света, вальяжно вытянув изящную руку и крутя ложечку в чашке. Напротив Шэнь Ци сидел какой-то ребёнок.

Что? Неужели это сын Шэнь Ци? С каких пор у него появился ребёнок? Как он мог не знать об этом? Наверняка Шэнь Ци осознал, как безумно любит его, и решил во всём признаться! Впрочем, в таком случае он готов его простить! Поразмыслив над этим, генеральный директор Хань с полной уверенностью в себе подошёл к столику Шэнь Ци и привычно устроился рядом.

Сидевший напротив Маленький принц посмотрел на примостившегося рядом Хань Тяньцзэ, и Хань Тяньцзэ в ответ тоже с привычной лёгкостью взглянул на Маленького принца. Раз уж это ребёнок Шэнь Ци, можно проявить чуть больше мягкости, подумал про себя Хань Тяньцзэ.

Почему лицо кажется таким знакомым? — молча гадал Хань Тяньцзэ, словно он уже где-то его видел. Как назло, никак не мог вспомнить, ну что за напасть! Впрочем, мучиться осталось недолго, лучше послушать, что скажет Шэнь Ци.

— Хань Тяньцзэ, твой сын, — неторопливо произнёс Шэнь Ци, продолжая помешивать кофе ложкой.

Замерший в радостном предвкушении признания Хань Тяньцзэ от этих слов почувствовал себя так, будто на него сверху вылили ушат ледяной воды, и на мгновение остолбенел!

Затем Хань Тяньцзэ посмотрел на Маленького принца и мгновенно вспомнил, где видел его раньше: чёрт побери, да он же вылитый он сам в детстве! Как тут не узнать? И всё же это стало полнейшим сюрпризом: Хань Тяньцзэ совершенно не помнил, чтобы у него были беспорядочные связи хоть с какой-нибудь женщиной.

Заметив выражение лица Хань Тяньцзэ, Шэнь Ци непринуждённо напомнил:

— Пять лет назад, ты и Ся Цзэ в баре.

Чёрт! Да неужто в тот самый раз! Хань Тяньцзэ мгновенно вспомнил: оказывается, это та баба, которая пыталась затащить его в постель. Подумать только, тогда он ещё решил, что женщина оказалась понятливой, а она, оказывается, всё давным-давно спланировала и даже ребёнка родила! Неужели надеется пробиться наверх за счёт сына? Хань Тяньцзэ уже живо вообразил, как эта девица разыскала Шэнь Ци вместе с отпрыском, а добросердечный Шэнь Ци сжалился и пообещал помочь ей отыскать отца ребёнка.

Шэнь Ци вытащил из стопки бумаг документ о результатах теста на отцовство и протянул Хань Тяньцзэ. Тот на секунду замер, но бумаги взял.

Бай Баобао? Хань Тяньцзэ посмотрел на Маленького принца. Что за идиотское имя, хуже не придумаешь! Генеральный директор открыто выказал презрение к тому, что его собственного сына зовут столь нелепо.

Хань Тяньцзэ немного успокоился, холодно посмотрел на Маленького принца и спросил:

— Тебя зовут Бай Баобао?

Услышав это имя, Маленький принц мгновенно переменился в лице и тут же выпалил:

— Никакой я не Бай Баобао, такое дурацкое имя!

Слушая этот ответ, Хань Тяньцзэ почувствовал, как у него на душе сразу полегчало. Ну точно его сын — он тоже терпеть не может подобные идиотские имена.

— Говорят, Бай Сюэ ещё не оформила ему документы. Ну, Бай Сюэ — это его мама, — любезно подсказал Шэнь Ци.

Система: Сяо Ци, какой же ты вредный! — подал голос системный цзюнь, всем видом показывая, что его дорогой хозяин — сущий негодяй.

Это тебе кажется, — неторопливо подумал Шэнь Ци, наблюдая за молчаливым

противостоянием отца и сына.

Документы ещё не оформлены? Отлично, значит, можно пропустить эту муторную процедуру и просто отвести пацана в участок, а та баба и впрямь оказалась дурой!

<http://bllate.org/book/21686/2236817>